В дополнительной гостиной, которая не часто используется в гостинице "Гаджетзан", Грачина Линьфэн сидела неловко напротив Ли Дэ и объясняла.

"Мне очень жаль, Ли Дэдуху, но Великий Друид не такой человек. Тысячи лет назад на юге Калимдора произошла битва с зергами, и сын Великого Друида погиб. Среди них он будет таким чувствительным после прихода сюда".

Ли Дэ также покачал головой и горько улыбнулся.

"Пойми, ты представитель Верховного жреца Тиранда, и мы все еще можем вести нормальные разговоры".

Услышав слова Ли Дэ, Грашина Линьфэн вздохнула с облегчением. Она не боялась ничего другого, но опасалась, что посторонние неправильно поймут ночных эльфов и повредят имиджу Калдорея.

Грашина взглянула на Шандрис, которая сидела рядом с ней, возможно, благодаря ей Рид не имел более глубокого непонимания Калдорея.

"Это замечательно, что вы так думаете. Мы здесь только для того, чтобы способствовать миру Калимдора, и у нас нет намерения вмешиваться во внутренние дела Терранского Альянса."

По сравнению с оленьим шлемом, который внезапно забился в конвульсиях, разум Грасины был гораздо более трезвым. Все, что она здесь видела, давало ей понять, что Покровитель морей пустил здесь корни, и этот режим должен общаться с ними на равных.

"Это очень хорошо. Я также уже делал предложение генералу Фезер Мун, надеясь официально установить дипломатические отношения с Горой Хиджал и приложить совместные усилия для установления мира на материке."

Общение с разумными людьми всегда поднимает настроение, но при мысли об этом Ли Дэ чувствует себя немного подавленным. Большинство рас в мире Азерота до сих пор верят в принцип "старший брат - воюй". Наиболее способные люди часто становятся политическими лидерами.

Это также привело к тому, что среди политических лидеров Азерота часто встречаются паранойя и умственная отсталость.

В будущем он еще не знает, как будет поступать с такими маленькими гениями, как Олений Шлем.

Ли Дэ не мог не думать о человеке, который в это время находился в соседней комнате и помог ему решить проблему. Хотя он не владел никакими боевыми навыками, он действительно был редким политиком.

Возможно, это было связано с тем, что Шандрис тоже думал об этом человеке.

"Ли Дэ, неужели этот господин действительно способен хорошо справиться с делами? Великий Друид - не тот, кто хочет слушать".

"Думаю, все в порядке. Это действительно удивило меня. Мне было трудно сохранять спокойствие только что, но он смог найти оптимальное решение в тот момент."

...

Это был Борис, которого так высоко оценил Ли Дэ. В это время сопровождавший его Анахронос посредничал с Оленьим Шлемом.

Борис действительно был самым спокойным человеком во всем процессе. Он не знал ночных эльфов, не знал, кто такой Олений Хельм, и даже не знал, что стало причиной конфликта.

Но с момента создания Генеральной Ассамблеи Объединенных Наций он твердо придерживался одного кредо:

Драконы - строители и хранители порядка во всем Азероте, и когда возникают проблемы, нужно просто обратиться к дракону.

В настоящее время в Протекторате Обширных морей насчитывается более десятка гигантских драконов, большинство из которых - красные драконы боевой последовательности, а бронзовый страж Анахронос имеет самый высокий статус.

Благодаря особому статусу Бориса, его передвижения не ограничены в большинстве мест, защищенных бескрайним океаном. Именно тогда, когда диалог между двумя сторонами зашел в тупик, Борис заглянул к Анахроносу и попросил его разрешить возникший спор.

Просто Борис не ожидал, что выбор, сделанный им на основании одного только этого кредо, оказался самым правильным и в настоящее время. Анахронос и Олений шлем - старые знакомые. Хотя отношения между ними не очень хорошие, Анахронос и Олений шлем действительно могут поговорить.

Высокомерный олений шлем смотрел на всех присутствующих с презрением.

Лидер альянса имеет высокий статус в человеческой расе, и не стоит упоминать об этом оленьем шлеме.

Но дракон - другое дело. Олений шлем не любит драконов, но он совершенно не может игнорировать дракона, даже если ему не терпится услышать голос дракона, он прислушается к нему.

"Анахронос, прошла тысяча лет, но ты, похоже, не добился никакого прогресса. Это потому, что дракон родился сильным и стал проклятием, которое мешает тебе прогрессировать?"

Олений шлем с усмешкой посмотрел на бронзового стража, и Анахронос понял, что не должен показывать слабость этому парню.

"Однажды ты сказал своими устами при мне: "Я больше не буду иметь ничего общего с семьей дракона ****". Ради своей гордости и самоуважения ты собственными руками оборвал связь с гигантским драконом. Но спустя тысячу лет ты сам стал таким. Ты сам проявил инициативу и ступил на землю, где живет бронзовый дракон, тебя никто не приглашал".

Лу Шлем некоторое время не мог говорить, и Анахронос взял на себя инициативу смягчить свой тон, когда увидел, что высокомерие Оленьего Шлема действительно сбито.

"Серия странных событий, произошедших в Танарисе, Рид Победоносец, возможно, не знает о себе многого, но я могу лишь сказать, что все это подвластно Его Величеству Ноздорму.

Вы можете думать о них как о сверхмощной магии вызывания, они могут исходить от такого великого существа, как титан, но в целом сила не исходит из пределов Азерота. "

Дирхельм может не любить дракона, но он не может ставить под сомнение личное одобрение Ноздорму. Чтобы устранить влияние Колодца Вечности, драконы принесли семена Ганира, матери всех деревьев, и это гордость ночных эльфов: Нордрассил, мировое дерево.

"Хмф, оно не происходит от силы внутри Азерота... Тогда забудь, это не входит в компетенцию друида. Просто дракону лучше гарантировать, что он действительно безвреден для Азерота. "

Когда он сказал это, Фандрал Олений Шлем встал немного скучно, делая вид, что ему лень оставаться здесь, но, дважды чмокнув его в губы, он все же посмотрел на Бориса, который сидел в стороне.

"Человек, ты очень смелый. Ты так слаб, что осмелился говорить со мной в таком тоне. Но я хочу сказать тебе, что невежество и смелость - это две разные вещи. В будущем лучше не вмешивайся в то, чего не понимаешь, это будет очень трудно. Это может легко убить вас".

Во время разговора с Анахроносом, Олений Шлем заметил, что будь то битва на зыбучих песках тысячи лет назад, или термины Титан и Evocation magic, глаза Бориса были наполнены легкой паникой.

Мысль о том, что его одурачил такой парень, показалась Лу Шлему очень странной.

Не так давно именно Борис привел Анахроноса, чтобы выйти из тупика, и именно Борис в основном попросил остальных с обеих сторон выйти, оставив только их троих разговаривать в этой гостиной.

В это время Олений Шлем смотрел на Бориса, как на муравья, с усмешкой спрашивая, какое право имеет этот слабый смертный прерывать его речь и изолировать себя от других.

Неожиданно причина, указанная Борисом, сделала Олений шлем весьма полезным.

Борис показал, что он является представителем верховного лидера альянса. Поскольку именно ночные эльфы хотят говорить с альянсом, люди, которые говорят с альянсом, должны быть равны. Например, Ли Дэ и Даэлин - только лидеры обычных государств-членов, только своего альянса. Только представитель главного лидера имеет право привести представителя Короля Бронзового Дракона для проведения трехсторонних переговоров с Лу Шлемом.

Лу Шлем, который всегда считал себя преемником Малфуриона и не скрывал своих амбиций, услышал слова "верховный лидер", "эквивалентность" и "квалификация", и его настроение значительно улучшилось, поэтому он принял предложение Бао. Предложение Риза, после чего противоречия сместятся.

Услышав в этот момент, как олений шлем говорит это про себя, Борис не сильно обиделся, потому что прекрасно знал, что собеседник разговаривает с ним исключительно в лице бронзового дракона. UU Reading www.uukanshu.com

Будучи глубоко доверенным Теренасом, Борис уже давно был польщен. Однако Борис решил опровергнуть высокомерный аргумент оленьего шлема.

"Господин великий друид ночных эльфов, я обычный человек, но это не значит, что я невежественный и слабый. Я не знаю разницы между эзотерической магией и заклинаниями друидов, но я знаю, что принесет миру настоящую опасность.

Я пришел к вам сегодня с господином Драконом не для того, чтобы заткнуть вам рот, но я надеюсь, что вы сможете терпеливо выслушать нас и понять, что является плохим элементом, разрушающим мир, и что является врагом, на которого ночные эльфы действительно хотят нацелиться. "

Дирхельма удивили правдоподобные слова Бориса, и он повернул голову, чтобы посмотреть на Анахроноса.

Бронзовый страж кивнул великому друиду и с серьезным выражением лица сказал.

"Ты прав, беспокоясь, что источник силы Азерота пострадает, но он находится не в Покровителе Безбрежного Моря, а в его противоположности. Мы нашли Азерит в оружии гоблина".

"Что ты сказал?!"

...

http://tl.rulate.ru/book/73098/2221050